

Константиновское ЛПУМГ
от оператора котельной ЭВС
Л.В. Клевакиной

Мой дедушка Новиков Григорий Андреевич – 30.01.1922 года рождения был участником ВОВ с 1941 года по 1945 год.

Всю свою военную биографию он сам лично подробно описал, в том числе и заслуженные награды перечислил. Я этот материал предоставила на 14 листах.

Боевой путь от Сталинграда до Эльбы
в Великой Отечественной войне ветерана
войны и труда Новикова Г.А.

Я, Новиков Григорий Андреевич родился в деревне Русский Янтык Лаишевского района Татарской ССР 30 января 1922 г.

В 1941 г. после окончания III курса Казанского технологического техникума НЛП РСФСР, кожевенного отделения был командирован на производственную практику с 3-го мая по 30 июня на Ленинградский кожевенный завод "Марксист".

Во время производственной практики я проживал в общежитии электротехнического института на проспекте Мусоргского. Когда началась война меня вместе со студентами Электротехнического института направили рыть противотанковые рвы на Карельский перешеек. После окончания рытья рвов меня отпустили и направили вместе с эвакуированными по железной дороге в г. Рыбинск /путь на Москву был закрыт/, а из г. Рыбинска речным транспортом до г. Горького, а затем до Казани.

С начала учебы на IY курсе техникума учиться пришлось недолго, т.к. весь техникум и я, в том числе, были командированы на рытье противотанковых рвов в Гарханский р-н ТАССР. Это, примерно, 150 км от Казани. Везли баржой.

В декабре 1941 г., именно туда мне пришла повестка: явиться в Единский райвоенкомат по месту моего местожительства. Возвратиться по указанной повестке пришлось пешком. Дошел до Казани, а это 150 км, за трое суток. Затем пригородным поездом в поселок Едино. По прибытии домой, явился в Единский райвоенкомат и был направлен в РККА. После прохождения медицинской комиссии была набрана группа призывников в количестве на один товарный вагон, оборудованный чугунной печкой. Отправлена поездом сначала на станцию Муром, а затем в г. Ковров Владимирской обл.

После прохождения пересыльных пунктов был зачислен в 87 запасной кавалерийский полк в химический эскадрон для обучения по специальности на должность химика. Запасной полк находился в г. Ков-

рове Владимирской области.

Присягу принял 10 февраля 1942 г. После прохождения учебы в запасном полку был направлен в действующие войска в 3-й Гвардейский кавалерийский корпус в 32 кавалерийскую дивизию в 65 кавалерийский полк в химический взвод. Указанные кавалерийские части после боев находились на отдыхе и пополнении личным составом, лошадьми и оружием в Сталинградской обл. на реке Хопёр недалеко от г. Уршпинска.

Для пополнения конским составом полка лошадей пригоняли из Средней Азии табунами из степей, которые были полудикими и их необходимо было обучить. Мне лично досталась молодая кобылка буланой масти. Лошадь была хорошая, но тоже полудикая и непослушная. Но в течнии 2-х недель она была приведена в порядок, стала более послушной и моим хорошим другом. Особенно помогала мне на длинных маршах. Малю было расставаться с ней, когда у меня её забрали в эскадрон для пулеметной тачанки, когда во время налета немецкой авиации часть лошадей убило в пулеметных тачанках. Я превратился из кавалериста в пехотинца, имея, как кавалерист седло, лямку, винтовку и длинное противотанковое ружье.

Во время войны, со времени поступления в 65 кавалерийский полк, начиная с 1942 г. до конца Великой Отечественной войны я участвовал во всех боях, которые полк проёёл с боями до 9 Мая 1945 г. с выходом на реку Эльба.

Участвовал в боях за Сталинград. и в окружении Сталинградской группировки немецких войск по направлению со станицы Клецкая на Калач. так как химической войны не было в боях участвовал с винтовкой СВВ и противотанковым ружьем в составе боевого эскадрона.

Во 2-м бою, когда войска, участвующие в окружении сталинградской группировки немцев, меня ранило автоматной пулей в мякоть кисти левой руки. Я сам забинтовал себе кисть руки индивидуальным медицинским пакетом, который мне был выдан перед боями. Командир взвода направил меня в медсанэскадрон.

Когда я пришёл туда, то обнаружил, что там много солдат с тяжёлыми ранениями, поэтому решил вернуться в свой взвод. Считаю, решил правильно, т.к. рана быстро зажила и остался в боевом строю.

После окружения Сталинградской группировки немецких войск 3-ему Кав. корпусу и, в том числе, 65 кав. полку была поставлена задача наступления на Запад с тем, чтобы фронт отодвинуть дальше от окружённой группировки. Вначале кав. корпус и кав. полк успешно продвигались на запад, однако, когда наш полк дошел до хутора Араканцево и сходу захватил его, средства обеспечения отстали от наших частей. Не было ни боеприпасов, ни продовольствия. А немецкие части получили подкрепление людьми и оружием, в том числе, две бронемшины, минометы и артиллерию и начали контрнаступление против нас.

С хутора Араканцево нам пришлось отступить, к счастью, при отступлении нам удалось подбить одну бронемшину из противотанкового ружья, которая затем долго стояла перед хутором и перед нашей обороной, которую мы заняли сразу после отступления из хутора. Время было холодное, декабрь месяц, и, вообще во время войны зимы были очень холодные, как для немцев, так и для нас. Окопы долбили киркой и топором и не на полный профиль, так как снега было мало, земля сильно промерзла, кирк и топоров было мало. Долбили по очереди. Кругом была необъятная холодная степь. Леса нет, ни кустика. К счастью, степь была покрыта высоким сухим бурьяном и сравнительно недалеко был глубокий узкий овраг. И впереди обороны немцами была оставлена разбитая кухня и бричка с кастрюлями, и различным кухонным инвентарем и две подстреленные лошади-тяжеловеса, которые во время обороны мы съели, остались одни кости. Кормили нас один раз в день поздним вечером или ранним утром. Давали по кусочку мяса и просто бульон без крупы или картошки и кусочек лепешки, повидному, собранного у населения. Поэтому мы вынуждены были разделывать трупы немецких лошадей. Рубили топором, куски клали в кастрюлю, добавляли снег, затем ломали бурьян и шли по очереди в овраг, ели бурьян, варили эту конину, сушили портянки и сами немного грелись.

В то время, когда наш полк находился в обороне под хутором Араканцевс, взвод связи полка располагался в степи его передовой линии обороны в 3-4 км. Вечером взвод связи собрался на ужин около костра и был обстрелян немецкой артиллерией и один снаряд разорвался около костра. В результате взвод потерял значительную часть телефонистов.

После того, как были подтянуты средства обеспечения взвод 3-й авт. корпуса и наш 65 полк получили возможность дальнейшего наступления и непосредственно на марше меняли эскадрона перевели во взвод связи телефонистом.

В дальнейшем до марта 1943 г. 65-й наш полк то наступал, то снова вставал в оборону. После Шахтинской и Новошахтинской операции и взятия городов Шахты и Новошахтинск последним пунктом обороны связанной с со Сталинградской операцией был поселок Куйбышев на реке Миус в Ростовской области. Здесь наш полк и другие полки нашей дивизии и корпуса находились в обороне до конца марта месяца 1943 г. В течении боев с ноября по март месяц все полки дивизии и Корпуса имели большие потери необходим был отдых, пополнение и оснащение вооружением.

Так, например, наш 65 полк с приходом в оборону в поселок Куйбышев имел всего только один эскадрон численностью 60-70 человек и то собранных со всех эскадронов, тогда как при вступлении в бой имел четыре эскадрона численностью 200-250 чел. Во время обороны в пос. Куйбышево полку было дано задание провести разведку боем усиленным взводом, куда мне дано было задание дать связь. Во время разведки боем как всегда были большие потери. В этом бою мы также потеряли еще одного телефониста, который был ранен тяжело из крупнокалиберного пулемета. Ранен был в пах, мне его пришлось под обстрелом выносить с поля боя.

В начале марта нас сменили пехотные части. Во время прохождения уже освобожденного г. Новошахтинска, где находился в госпитале наш

телефонист, командир взвода узнал, что эф окончался, т.к. ранение было очень тяжелым.

Вывели нас полк на отдых и пополнение на берег Северского Донца. Пока находились в бою, никто не болел. С приходом на отдых многие заболели. Меня тоже стала трясти малярия. В госпиталь не отправляли, а лечили на месте в санаторном взводе. Лечили акрихином. Пополнение личным составом производилось молодежью с освобожденных территорий Северного Кавказа и Сталинградской области. Для обучения личного состава нового пополнения сержантского состава не поступило, поэтому командир полка своим приказом присвоил сержантские звания солдатам рядового состава, прошедшим боевую подготовку в бою. Мне было присвоено звание младшего сержанта.

Пополнение конским составом производилось лошадьми из колхозов и совхозов. Мне достался мерин гнедой масти, годный больше для езды, чем для седла, одним словом, вляча.

Когда полк находился на отдыхе на Северском Донце, произошёл неприятный случай. Обеспечение продовольствием было неважное, мяса не было, вместо мяса давали рыбу. Командир 1-го эскадрона полка Павлов дал задание своим подчиненным достать мяса. Они поехали, отбили от стада двух телок, скрытно ночью зарезали, однако, были разоблачены. После чего был военный трибунал, как за мародерство, виновных зачислили в штрафной эскадрон. Им стал 1-й эскадрон 65 кав. полка. Таким он остался до конца войны. Хотя я не был штрафником, однако, почти постоянно давал езды от штрафного полка до 1-го эскадрона.

После пополнения людьми, конским составом и вооружением; обучения людей и коней кав. полка корпуса на одном месте долго не стояли, находились в постоянном движении, но маневрировали скрытно, только ночью, а днем тщательно маскировались.

Как известно, на направлении Орел-Курск-Белгород летом в 1943 года намечалось немецкое наступление.

3-й Гвард. кав. корпус находился в резерве Верховного Главного командования, было дано задание : постоянно быть в боевой готовности.

5 июля 1943 года началось наступление немецких войск, наши войска, находясь в активной обороне, измотали силы врага и 12 июля 1943 г. перешли в наступление, а 5 августа были освобождены г. Орел и Белгород. В это время 3-й кав. корпус был максимально приближен к линии к линии фронта и после того, как использование его, как резерва, не потребовалось, кав. корпус был срочно снят с ~~этого~~ этого участка передислоцирован по железной дороге к г. Ржев, а затем введен в бои по освобождению г. Смоленска.

Перед наступлением наш полк был построен в лесу на поляне. Перед личным составом полка выступил старый большевик - заместитель командира полка по политической части полковник Ермаков с патриотическим призывом зажигательную речь. После этого полк пошел в наступление, а затем в атаку. В это время я давал связь 1-му штрафному эскадрону, которым командовал старший лейтенант Павлов. Вместе с эскадронам в наступлении принимал участие и зам. полит. комполка Ермаков.

Во время этого наступления потери были большие, в том числе, и был убит наш полка Ермаков. В моем отделении во время этого наступления был убит телефонист осетинец Тикеев, который был взят в армию, как мне сказали, после окончания 2-го курса индустриального института. В этом наступлении меня также ~~легко~~ легко ранило небольшим осколком от мины, который попал в дёку, дошел до кости и остановился, а затем недели через две осталось только темное пятно.

После взятия Смоленска наши кавалерийские полки кав. корпус перебрасывали с одного участка на другой, затем поздней осенью, в самую осеннюю распутицу нашу 32 Смоленскую кав. дивизию /так ее называли после взятия Смоленска/ и наш 85 кав. полк ввели в своеобразный "мешок" до исходной позиции для наступления полк двигался

в конном строю несколько суток под проливным дождем, от которого плащи не спасали. Полковая артиллерия и минометы отстали вместе с боеприпасами. Когда приблизились к исходным позициям, полк спешился конноходы увели коней в лес для укрытия. В это время погода немного изменилась, землю чуть подморозило и присыпало снегом. Ранним утром наш полк сходу начал наступление на город Городок без артиллерийской подготовки, рассчитывая на внезапность. Однако, не дошли до г. Городок всего один километр. Под сильным огнем тяжелой артиллерии пришлось залечь, а затем отступить и занять оборону. Место нашей обороны оказалось неудобным, : сырое, болотистое, окопы рыть в полный профиль нельзя, иначе выступит вода. Во время наступления связь пришлось разматывать на прямую, можно сказать, по открытой местности, чтобы успеть за наступающим эскадронам. А, когда стали отступать, передовые части эскадрона, они быстро, короткими перебежками отошли и стали занимать оборону. А мне пришлось сматывать телефонный кабель под открытым огнем, а его быстро не сматываешь. Поэтому, чтобы в какой-то степени обезопаситься от пулеметных очередей немцев, я решил стягивать кабель в более низкие места и так постепенно сматывать. Место преимущественно была болотистой, через которую проходил грунтовый грейдер в направлении к г. Городку. В это время один раз провалился в болото по самые колени. Ноги вытянул из сапог, а затем руками вытащил сапоги и по-пластунски выбрался из болота на сухое место к грейдеру. Вылил воду из сапог, вынул портянки, в сапоги положил сухой травы, снова намотал мокрые портянки, обулся и продолжил свою работу. Причем, один сапог "просил кажи", Во время марша я просил у старшины заменить сапоги, но он сказал, что скоро дадут новые валенки. Преодолев эти невзгоды, сматывал телефонный кабель, добрался до командного пункта командира эскадрона установил связь со штабом полка и попросил у командира взвода смены для того, чтобы подсушиться. Однако, пришлось ждать долго, почти до самого утра. Личный состав 1-го эскадрона, после отступления, которому я давал связь, стал окопываться на возвышенном

месте, а я, чтобы окончательно не замоченеть, где скапывающихся, в лошадке бежал взад и вперед. При этом спина потела, а ступни ног примерзали к стельке сапог и к портянкам. Наконец, мне пришла смена, я добрался до расположения штаба полка, который находился в лесу, в 2х км, недалеко расположился взвод связи полка, где горел небольшой костер, здесь я подсушил портянки, сам подсушился и задремал у костра, даже не заметил, как сгорела пола шинели. Это был самый тяжелый и отрицательный период, который отразился на состоянии моего здоровья. Сначала начинались судороги в икрах, а затем пошли фурункулы от пояса до пят. После первого неудачного наступления нашей 32-й кавалерийской и нашего 65 кав. полка, пришлось занимать длительную тыльную оборону. Немцы бросали с самолета листовки такого содержания : "Русь в мешке, мы в кольце, ну и что будет"

Начались сильные холода, обороняющимся необходима была зимняя одежда, при этом появились вши, а затем много вшей, поэтому командование решило снимать обороняющихся группами в баню и на санобработку. После санитарной обработки и смены летней одежды на зимнюю была сделана попытка наступления в другом месте с тем, чтобы отбить железную дорогу, идущую из г.Городок на Витебск и таким образом отрезать г.Городок от Витебска. Одновременно с наступлениями передовых частей проводилась передислокация штаба полка, однако, когда штаб полка двигался через лес по направлению движения наступающих передовых частей и начал разговор со штабом 32-й дивизии по радию, то сразу же был обстрелян тяжелой артиллерией точно по нашему расположению. После этого командир полка велел перейти на другую запасную волну, прошли еще метров 100 по лесу, снова повторился артиллерийский обстрел и еще более мощный. В результате убили одного радиста, а многих контузило. Мне в это время удалось укрыться под корни ветром вывороченной елки. Хотя снаряд разорвался рядом, но меня только оглушило. После этого не менее недели чувствовал глухоту.

Передовые части полка дошли до железной дороги и заняли оборонительные позиции на протяжении 300 м железнодорожного полотна, но под сильным огнем артиллерии и наступающих немецких частей вынуждены были отойти. После этого штаб полка вернулся на прежнее место. Передовые части тоже вернулись на старые позиции со значительными потерями.

Вечером этого же дня мне и телефонисту напарнику было дано задание вывезти из леса труп убитого радиста, который находился уже в нейтральной зоне. Работа, конечно, опасная, но это необходимо. Для выполнения задания вечером нам дали двух подседланных лошадей, на которых мы доскакали до места гибели. Труп был уже мерзлым, поэтому вынуждены были натянуть и привязать плащпалатку между двумя седлами и положить труп на нее, а затем один повел лошадей за повод, а другой поддерживал труп сзади и так благополучно доставили его до штаба полка и похоронили.

Анализируя причины неудачи двух наступательных операций наших частей, командование пришло к выводу, что противник имеет на этом участке полное преимущество, как стратегическое, так и в материальном оснащении. Имея в своем распоряжении железную дорогу, имел достаток боеприпасов и мощные радиолокационные установки.

Радиостанциями нашим штабом было опасно пользоваться и, я бы сказал, что совершенно бесполезно, т.к. немцами они сразу засекались и нарывались тяжелой артиллерией и минометами. Вся территория "мешка", в которой находилась наша дивизия и полк, была сплошь покрыта такими большими воронками, как от бомб и на дне воронок выступала вода или лед. Обстрелы были частыми тяжелыми артиллерийскими снарядами и минометами, поэтому сорывы связи были очень частыми. Поэтому на уграненке сорывов во время обстрелов мне и всем другим телефонистам бегать приходилось очень часто, а укрывались в это время в многочисленные воронки, это было, в некотором смысле, слага, хотя и небольшое.

Наша 32-я кав. Смоленская дивизия находилась на этом участке с декабря по февраль месяц и все время продолжались тяжелые бои. В некоторые дни начали бросаться в наступление несколько раз в день. Потери были очень большие. Перед выходом на отдых и пополнение со всей 32-й кав. дивизии людей собрали в один наш 65 кав. полк и набрали всего 70-80 человек, т.е. один неполный эскадрон.

В последние 2-3 дня мы давали связь от командира полка до этого эскадрона /оборного/. нас телефонистов осталось всего 4 человека, 4 катушки и 4 аппарата. Кричку связи разбило снарядом. Начальника связи полка и командира взвода ранило, начальника штаба ранило. Остался командир полка полковник Ростенко.

Когда нас сменил лыжный батальон, на отдых вышли : командир полка, и за ним шла всего чуть больше 20 человек. На пути было много убитых лошадей, разных разбитых орудий и техники. По дороге подобрали один станковый пулемет.

Для того, чтобы судить об общих потерях нашей 32-й кав. Смоленской дивизии за период с начала проведения Смоленской и кончая Городецко-Витебской операции мне судить очень трудно, так как в кавалерийских частях имеются разные соединения и много разных подразделений, кроме сабельных эскадронов. Мне ясно одно, что самой активной частью каждого кав. полка является 4 эскадрона численностью не менее 300 человек, взвод разведки 40 чел., взвод связи - 40 чел., а в дивизии 3-го полка, значит 12 эскадронов - 3600 чел., 3 взвода разведки - 120 чел., 3 взвода связи - 120 чел., всего в дивизии самой активной части 3840 чел., а в полку 880 чел. Возвратилось же с передовой на отдых и пополнение в полку немногим более 20 чел. Из этого видно, что потери, мало сказать, что они огромные.

Для пополнения и отдыха вывели полки в Калининскую область и разместили вблизи небольшой железно-дорожной станции. Пополнение людским составом производилось в основном из Грыковской области, Татарской АССР, а также из других областей и республик Поволжья, а также после лечения из госпиталей.

Пополнение полка конским составом производилось из нар.хоз-ва СССР, Ирана, а точнее из Монгольской народной республики, при этом два эскадрона полка были посажены на монгольских лошадей, а два других эскадрона полка и штабные взводы в основном на лошадей иранской породы. Мне достался вороной жеребец иранской породы. После пополнения и отдыха дивизии и полка 3-го кав. корпуса готовились к дальнейшим боям для этого совершались марши.

В зависимости от фронтовой обстановки корпус передавался то в распоряжение Прибалтийского, тогда и 3-го Белорусских фронтов. В июне месяце 3-й кав. корпус был введен западнее Смоленска в бой по освобождению Белоруссии по направлению Борисов, Молодечно, Гродно с задачей полкам в право или в лево по проселочным дорогам в мягкое место в тыл врага.

В эту Белорусскую операцию 65 кав. полк прошел с боями 960 км за 22 суток при этом форсировал реку Березину и реку Неман. Наши танки и пехота, идущим по основным дорогам от кав. частей на 200 км.

Некоторое время наша дивизия и наш полк находились в окружении в августовских лесах, а немецкие передовые части находились в польском городе Сувалки. На этом участке во время обстрела немцами нашей обороны из тяжелых минометов одна из мин ударила в вершину сосны, разорвалась, одним из осколков тяжело ранено моего напарника телефониста, бывшего пехотинца Рыжова, пришедшего на пополнение после ранения. В это время находились в одном окопе и, к счастью, связь со штабом не была нарушена, я попросил санитаров. Они быстро пришли и унесли его в тыл полка, однако он там быстро скончался.

За время проведения Белорусской операции с 23 июня по 15 июля 3-им кав. корпусом было освобождено много населенных пунктов в том числе города : Борисов, Молодечно, Гродно и взято в плен много немецких солдат нашим 65 кав. полком, около 2500 чел.

Приказом Верховного Главного Командования было присвоено звание 3-му Гвардейскому кав. корпусу "Гродненский", а нашему 65 кав. полку "Молодеченский".

В конце Белорусской операции я сильно заболел. Меня при высокой температуре и без сознания отправили в корпусной госпиталь в г. Гродно, где я пролежал, примерно, две недели, а затем меня возвратили в 65-й кав. полк, однако я справки не взял при выходе из госпиталя. После освобождения белорусских кав. части были направлены на освобождение Польши, Литвы, а затем подошли к границам Восточной Пруссии, где был взят город Гольдап. После этого 3-й гв. кав. корпус был выведен на некоторое время на отдых и пополнение в пределах освобожденной территории Польши.

Во время отдыха в Польше в декабре-январе 1944-1945 г. г. зима была холодная, поляки говорили, что мы к ним привезли русскую зиму. В это время у меня получилось осложнение со здоровьем, боли фурункулы от пояса, до пят, которые лечения не поддавались. Переливание крови не помогло, в госпиталь не везли. Лошадь с седлом я имел, ухаживал за ней, однако в седле сидеть не мог, т.к. мешали фурункулы. Во время марша пришлось передвигаться пешком или на обозе с сеном лежа вниз животом. Лошадь моя шла наповоду за бричкой с сеном вместе со мной. Кроме фурункулов меня мучили судороги в икрах ног, особенно когда приходилось одевать или снимать сапоги.

Во время отдыха, между маршами у меня была постоянная забота, как постирать и прокипятить нижнее белье или заготовить одеколоном, духами или спиртом для обработки своих болячек.

После отдыха, пополнения личным составом и довооружения в январе 1945 г. 3-й Гвард. Гродненский кав. корпус, а также наш 65-й кав. Молодеченский полк были направлены для наступления на Восточную Пруссию с целью по направлению на город Кенигсберг. Сначала в распоряжение 3-го Белорусского фронта, а после окружения восточно-прусской группировки немцев 3-й Гвард. корпус передали в распоряжение 2-го Белорусского фронта и направили для наступления на запад по окончательному

освобождению Польши. После освобождения Польши началось наступление на север по Померании по направлению на город Кольберг и на побережье Балтийского моря. В марте м-це 1945 г. на 32-я кав. Смоленская дивизия и 65 кав. полк занимали оборону на Балтийском побережье Померании западнее г. Кольберга.

В апреле месяце 1945 г. 3-й Гв. ард. кавалерийский корпус сняли с обороны побережья Балтийского моря Померании и направили для дальнейшего наступления на запад.

После форсирования р. Сдер начали наступление по направлению Штетина, а затем по направлению г. Витинберг. После взятия г. Витинберг в первых числах мая вышли на берег реки Эльбы на встречу с американцами. На берегах р. Эльбы наша 32-я кав. дивизия и наш 65-й кав. полк простояли весь май месяц. В пойме р. Эльбы были хорошие луга, где мы пасли своих лошадей.

К этому времени меня по-прежнему продолжали беспокоить фурункулы, поэтому я попросил немецкую женщину сшить мне две пары трусов, а командира взвода попросил, чтобы постоянно назначал дежурным по пастбищу, где я постоянно мог загорать. На реке Эльбе наш полк простоял весь месяц май, благодаря солнечному загару фурункулы стали постепенно заживать.

В июне месяце все кавалерийские части получили приказ двигаться своим ходом из Германии на Украину в Каменец-Подольскую область. Марши совершались по ночам, а днем останавливались на отдых. Это тоже благоприятствовало лечению. За время движения, благодаря загару фурункулы почти полностью зажили.

С приходом на Украину все кавалерийские части стали расформировываться. Как известно, личный состав старше 1920 года рождения сразу после окончания войны демобилизовали, а конский состав стали постепенно сдавать в народное хозяйство.

В 1945 г. с приходом в Каменец-Подольскую область 65 кав. полк был расформирован. 30.07.45 г. оставшийся личный состав после демобилизации и меня, в т.ч. перевели в 32-й Гвард. кав. полк, а затем

в 1946 г. его также расформировали, а личный состав 15.07.46 г. перевели в 17 Гвард. кав. полк. Здесь также не задержались, весь личный состав и меня в том числе направили в Чилинск Тагил во 2-й Учебно-танковый полк. 15. 8.46 г. В ноябре-декабре месяце 1946 г. личный состав рождения 1922 г. рождения на основании Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 28.10.46г. я в том числе был демобилизован. Вернулся по месту жительства домой в поселок Юдино.

После демобилизации в декабре 1946 г. я восстановился на учебу в И Казанский механико-технологический техникум. Министерства Легкой Промышленности СССР. В 1947 г. 8 июля окончил техникум, получил диплом с присвоением квалификации техника-технолога кожевенной промышленности и направили на работу на Казанский Государственный кожзавод им. В.И. Ленина. С августа 1947 г., где расстал до ухода на пенсию. В 1984 г. 31 января уволился в связи с уходом на пенсию по возрасту.

За время работы на Казанском кожобъединении окончил без отрыва от производства закончил Казанский финансово-экономический институт по специальности планирование промышленности с присвоением квалификации экономиста. На Казанском производственном кожевенном объединении им. В.И. Ленина длительно работал в должности начальника кожевенного пр-ва и с этой должности вышел на пенсию. В итоге, что я получил в результате длительной боевой и трудовой деятельности :

1. Стал ветераном Великой Отечественной войны и 65 кав. полка.
2. Ветераном труда Казанского производственного кожобъединения им. В.И. Ленина

3. Имею награды :

Медаль "За оборону Сталинграда"

Медаль "За отвагу" № 288245

Медаль "За взятие Менингоборга"

Медаль "За победу над Германией"

Орден "Красная звезда" № 2881344

Орден Отечественной войны II степени № 4077400